

У НАС НА ГАСТРОЛЯХ

Театр с Камчатки

Лесной Травы - 1987 - 1988

ПОСМОТРЕВ спектакли Камчатского областного театра, понимаешь, что поиск, эксперимент здесь определяют условия существования этого коллектива. В каждом из спектаклей в своеобразной форме анализируются привычные явления нашей жизни, а в них выявляются такие необходимые нам понятия, как доброта, любовь, взаимопонимание, честь, которые подчас не сразу видны в дебрях «леса» жизни; не узнаются нами. Несмотря на разнообразный репертуар, где соседствуют «Лес» А. Н. Островского и «Сторож» Г. Пинтера, где представлены А. Вампилова и А. Володина пьесами «Предместье» («Старший сын») и «С любимыми не расставайтесь», можно определить одну из главных для театра тем — тему человека и искусства.

Тема искусства и его возможностей, его магического влияния на жизнь раскрывается в постановке пьесы Островского «Лес» (которая носит на сцене название «Нужна драматическая актриса») прежде всего в образах актеров Счастливецова и Несчастливецова. Счастливец (В. Про-

хоров) и Несчастливец (В. Грачев) приходят в жизненный «лес» со своим духовным укладом из мира Шекспира и Шиллера, из мира красоты и свободы. Но будничное существование обитателей враждебно высокому настрою чувств. Жизнь не способна подняться до высокой трагедии. Здесь жизнь — балаган.

Тема искусства, начатая «Лесом», своеобразно трансформируется на другом материале. Оба эти актера — В. Грачев и В. Прохоров — тонко и точно продолжают свой диалог в пьесе «Предместье» А. Вампилова. Кажется, что Несчастливец сменил свой гамлетовский наряд на черный, бархатный, не бытовой какой-то плащ Сарafанова. Перед нами опять человек искусства, музыкант. А В. Прохоров играет соседа с вездущим взглядом пахальных глаз, готовых пробуравить дырку в заборе, чтобы наблюдать чужой семейный театр. Предместье здесь не географическое понятие, а состояние души и метафора ее ограниченности.

Центр спектакля — Сарafанов (В. Грачев), добрый, па-

вильный человек, мужественный и благородный. Он верит в спасительную силу искусства над людьми. Остальные персонажи спектакля тоже как бы причастны к искусству, они захвачены музыкальной жизнью, меняющей свои мелодии в зависимости от времени и моды, — здесь все танцуют, подчас уродливо кривляясь в модном ритме. А Сарafанов запыл искусством высоким. Он сочиняет свой идеал добра и справедливости — кантату «Все люди — братья». Столкновение этих двух форм восприятия искусства снова возвращает нас к уже обозначенной теме, необыкновенно важной для коллектива.

Обращение к известной и очень сложной для постановки пьесе английского драматурга Г. Пинтера «Сторож» доказало возможность театра создать «психологическую драму». Открытие тончайших явлений внутреннего мира человека увлекает в этом спектакле.

Три разных спектакля, поставленные Ю. Погребляком, сторонником активной режиссуры, предлагают сложный и серьезный разговор о человеке. В всякий раз он подержан интересными работами ведущих актеров театра.

Л. МИТИНА